

Научная статья
УДК 159.9.07; 378
doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-239-249

Светлана Алексеевна Павлова
кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-3196-8834>, swetapawlowa@mail.ru

Наталья Александровна Семенова
кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0687-0472>, natalya_deeva@bk.ru

*Краснодарский университет МВД России
Российская Федерация, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128*

Ведущие профессиональные компетенции преподавателей образовательных организаций МВД России с различным стажем педагогической деятельности

Аннотация: Введение. Статья содержит теоретические и эмпирические данные изучения профессиональных компетенций опытных и начинающих преподавателей образовательных организаций МВД России. Актуальность научной проблемы заключается в потребности обоснования системы ведущих профессиональных компетенций преподавателя высшей школы. Новизна исследования заключается в изучении ведущих профессиональных компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России как системы, раскрывающей содержание его профессиональной деятельности с учетом трансформации целей образования, требующих навыков грамотного взаимодействия в информационном и поликультурном пространстве; повышения значимости воспитательной функции преподавателя; необходимости приобретения опыта педагогической деятельности сотрудниками, принятыми в образовательные организации на должности преподавателей из территориальных подразделений органов внутренних дел. В статье представлены ведущие профессиональные компетенции: самоорганизационная, информационная, интерактивная и поликультурная, как наиболее существенные в современных реалиях, которые формируются в контексте профессиональной педагогической культуры и обуславливают профессиональную успешность преподавателя высшей школы. Цель исследования: выявить выраженность и характер взаимосвязи самоорганизационной, информационной, интерактивной и поликультурной компетенций с учетом стажа педагогической деятельности. **Методы.** В исследовании приняли участие 117 преподавателей образовательных организаций МВД России от 23 до 52 лет, из них 62 начинающих преподавателя со стажем до одного года и 55 опытных преподавателей со стажем педагогической деятельности от 6 до 25 лет. Были применены методики, направленные на исследование ведущих профессиональных компетенций: «Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы» (С. А. Павлова, Н. А. Деева); «Индекс технологической готовности (TRI)» А. Парасураман, К. Колби (адаптация Ю. В. Хлоповских); «Интегративный опросник межкультурной компетентности» (О. Е. Хухлаев, В. В. Гриценко, А. В. Макаручук, О. С. Павлова, Н. В. Ткаченко, Ш. А. Усубян, В. А. Шорохова); «Диагностика стилей педагогического общения» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов); «Диагностика особенностей самоорганизации» (ДОС) (А. Д. Ишков). Сбор данных происходил посредством опроса с использованием электронных форм, рассылки электронных писем и очного анкетирования. **Результаты.** Результаты подтвердили предположение о том, что выраженность и характер взаимосвязи ведущих профессиональных компетенций современного преподавателя связаны со стажем педагогической деятельности: обнаружено большее количество связей между компетенциями в группе опытных

преподавателей по сравнению с группой начинающих; наличие значимых корреляций с характеристиками личности у опытных преподавателей; наибольшая структурированность классификационных признаков исследуемых профессиональных компетенций с дифференциацией по полу, возрасту и стажу в группе опытных преподавателей.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, самоорганизационная компетенция, информационная компетенция, интерактивная компетенция, поликультурная компетенция

Для цитирования: Павлова С. А., Семенова Н. А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателей образовательных организаций МВД России с различным стажем педагогической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 239–249; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-239-249.

Svetlana A. Pavlova

Cand. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-3196-8834>, swetapawlowa@mail.ru

Natalya A. Semenova

Cand. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0687-0472>, natalya_deeva@bk.ru

Krasnodar University of the MIA of Russia

128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russian Federation

Main professional competences of lecturers of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with different pedagogical activity experience

Abstract: Introduction. The article describes theoretical and empirical data of the analysis of professional competences of experienced lecturers and newcomers in educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The relevance of the scientific issue consists in the need to substantiate the system of professional competences of a lecturer of a higher educational organisation. The novelty of the research is in the study of the professional competencies of lecturers of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a system that reveals the content of his/her professional activity. The authors draw particular attention to the transformation of educational goals, requiring the skills of competent interaction in the information and multicultural space; as well as to the increasing significance of the upbringing function of the pedagogue, and the need to gain experience in pedagogical activities by employees recruited to educational organisations as lecturers from territorial departments of internal affairs bodies. The authors present the professional competences: self-organisational, informational, interactive and multicultural competences as the most essential in modern realities, which are formed in the context of professional pedagogical culture and determine the professional success of a higher education lecturer. **The purpose of the research:** to identify the expression and nature of the relationship between self-organisational, informational, interactive and multicultural competences, based on pedagogical activity experience. **Methods.** The research involved 117 lecturers of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 23 to 52 years old, including 62 newcomers with up to one year of pedagogical experience and 55 experienced lecturers with 6 to 25 years of pedagogical experience. Methods aimed at the analysis of the professional competences were applied: “Professional competences of a lecturer of a higher educational organisation” (S. A. Pavlova, N. A. Deeva); “Technological Readiness Index (TRI)” by A. Parasuraman, K. Colby (adapted by Y. V. Khlopovskikh); “Integrative questionnaire of intercultural competence” (O. E. Khukhlaev, V. V. Gritsenko, A. V. Makarchuk, O. S. Pavlova, N. V. Tkachenko, Sh. A. Usubyan, V. A. Shorokhova); “Diagnostics of pedagogical communication styles” (N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov); “Diagnostics of self-organisation features” (A. D. Ishkov). Data collection was carried out by means of a survey

using electronic forms, sending e-mails and face-to-face questionnaires. **Results.** The results confirmed the hypothesis that the expression and nature of the relationship between the professional competences of a present-day lecturer are related to pedagogical activity experience. The results revealed a greater number of links between the competences in the group of experienced lecturers in comparison with the group of newcomers; the presence of significant correlations with personality characteristics in experienced lecturers; the greatest structuring of classification attributes of the studied professional competences with differentiation by gender, age and pedagogical activity experience in the group of experienced lecturers.

Keywords: professional competences, self-organisational competence, informational competence, interactive competence, multicultural competence.

For citation: Pavlova S. A., Semenova N. A. Main professional competences of lecturers of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with different pedagogical activity experience // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 1 (101). – P. 239–249; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-239-249.

Введение

Особую актуальность в образовательных организациях МВД России приобретает проблема выявления и формирования профессиональных компетенций преподавателя, которая обусловлена рядом причин.

Во-первых, трансформация целей и задач высшего образования, которые обосновывают актуализацию функций преподавателя, связанных с грамотным взаимодействием в насыщенном информационном поликультурном пространстве с учетом многозадачности профессиональной педагогической деятельности.

Во-вторых, это усиление значимости воспитательной функции преподавателя в образовательных организациях МВД России, что требует не только знания приемов, методов и форм воспитания, но и содержательной составляющей, а именно, компетентности в определении целей и реализации воспитательного воздействия, что зависит от общего уровня профессионализма.

В-третьих, это проблема педагогической компетентности и отсутствие базового педагогического образования за счет включения в профессорско-преподавательский состав имеющих практический опыт сотрудников из территориальных органов, В связи с этим возникают следующие проблемы: разный уровень практической и методической подготовки преподавателей; имеющийся практический стереотипный опыт по преподаваемым дисциплинам.

В настоящее время научный интерес представляет выявление и систематизация ведущих профессиональных качеств и компетенций современного преподавателя высшей школы (Э. Ф. Зеер, О. Н. Шахматова, В. М. Шепель, М. С. Каган, Н. Х. Розов [8], Ф. В. Шарипов [13] и др.). Достижение позитивных изменений в эффективности работы университетов возможно благодаря выявлению комплекса профессиональных компетенций.

В одном из масштабных исследований среди выделенных кластеров «компетенций будущего» [1] есть такие, как: «умение взаимодействовать и сотрудничать с людьми»; «обучаемость и открытость новому» и «осознанность и управление собой», «инновационность и креативность» и «цифровые знания и навыки», «междисциплинарное и межкультурное взаимодействие». Данные компетенции характерны для различных видов профессиональной деятельности, в том числе и педагогической. Они задают контекст для целостного подхода к пониманию ведущих профессиональных компетенций преподавателя.

В научно-педагогической литературе выявление профессиональных качеств и компетенций преподавателя осуществляется в рамках деятельностного и системного подходов. Компетенции выделяются в соответствии с основными направлениями деятельности преподавателя. Например, С. Д. Резник и О. А. Вдовина в качестве основных направлений определяют: преподавание; методическую деятельность и повышение квалификации; научную деятельность; воспитательную работу; организаторскую деятельность [7]. Данный подход представляет интерес с точки зрения мониторинга результатов деятельности преподавателя, однако не раскрывает содержания профессиональных компетенций.

Наиболее эффективно компетенции исследуются в подходах, где обращается внимание на содержательные характеристики самой педагогической деятельности в соответствии с основной проблематикой и современными требованиями. Так, в зарубежной практике наибольшую распространенность получило разделение компетенций на универсальные

(soft-skills) и профессиональные (hard-skills) [15], которое используется при оценке образовательных услуг.

В отечественных исследованиях авторы уделяют внимание различным компетенциям, связанным с процессами взаимодействия и общения, саморазвития и информационной грамотности преподавателя. Ф. В. Шарипов выделяет следующие основные компетенции преподавателя: психолого-педагогическая, коммуникативная, креативная, социально-организационная [13]. В исследовании Г. З. Ефимовой и А. Н. Сорокина в качестве базовых обосновываются социально-профессиональные компетенции, которые включают в себя способность эффективно взаимодействовать в рамках профессиональной деятельности [3]. Изучаемые компетенции указывают на значимость интерактивной составляющей педагогической деятельности и соответствуют современным требованиям к профессиональным функциям преподавателя.

Не менее важной является самоорганизационная компетентность преподавателя, которая проявляется в умении использовать профессионально-личностные способности и качества для достижения эффективных результатов. Самоорганизация лежит в основе осознанной саморегуляции собственной профессиональной деятельности. Особое значение приобретает мотивационная установка на организацию собственного рабочего времени, профессионального саморазвития и результативности [9]. Одним из аспектов проявления самоорганизационной компетенции является краткосрочное и долгосрочное планирование, которое присуще всем трудовым функциям преподавателя.

Отечественными исследователями обосновывается значимость информационной компетенции для преподавателей в условиях информационного общества и интенсивной цифровизации образования. Информационная компетентность – это «интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности» [10]. Данная компетентность включает в себя: информационную грамотность¹; информационную образованность, информационную компетентность [4]; информационную культуру [5]; информационный менталитет [2].

Процессы, происходящие в современном обществе, актуализируют поликультурную компетентность преподавателя, которая заключается в межкультурной стабильности, интересе, отсутствии этноцентризма, управлении межкультурным взаимодействием [12], уважении других культур, а также знании и понимании собственной, что способствует самоидентификации с поликультурным миром и наиболее эффективной интеракции с обучающимися.

Обозначенные компетенции во взаимосвязи формируются в контексте профессиональной педагогической культуры и обуславливают профессиональную успешность преподавателя высшей школы (рис. 1).

Рис.1. Взаимосвязь профессиональных компетенций преподавателя высшей школы.

¹ Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни. – Москва: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 54 с.

Теоретический анализ позволил выявить необходимость дальнейшего обоснования системы профессиональных компетенций. В процессе профессиональной педагогической деятельности вероятно динамика обозначенных компетенций, но ее характер может зависеть от различных факторов, в том числе от профессионального опыта преподавателя.

Цель исследования: выявить выраженность и характер взаимосвязи самоорганизационной, информационной, интерактивной и поликультурной компетенций с учетом стажа педагогической деятельности.

Методы

Исследовательская выборка состояла из преподавателей образовательных организаций МВД России из разных городов (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Ставрополь, Нальчик, Симферополь, Екатеринбург, Казань, Барнаул, Красноярск, Омск, Калининград, Ростов-на-Дону, Хабаровск) в количестве 117 респондентов от 23 до 52 лет, из них 50 мужчин и 67 женщин. Выборка была поделена на две группы в зависимости от стажа педагогической деятельности. В первую группу вошли начинающие преподаватели со стажем до одного года, которые имеют опыт практической деятельности в территориальных подразделениях органов внутренних дел, в количестве 62 человек (начинающие преподаватели). Во вторую группу вошли преподаватели со стажем педагогической деятельности от 6 до 25 лет в количестве 55 человек (опытные преподаватели).

Целесообразность выбора исследовательской методики определялась поставленной проблемой, удобством в применении. Сбор данных происходил посредством опроса с использованием электронных форм, рассылки электронных писем и очного анкетирования. Исследование ведущих профессиональных компетенций осуществлялось при помощи авторской методики «Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы» (С. А. Павлова, Н. А. Деева) [6]. Также были использованы вспомогательные исследовательские методики для обнаружения связей данных компетенций со сходными характеристиками личности: «Индекс технологической готовности (TRI)» А. Парасураман, К. Колби [14] (адаптация Ю. В. Хлоповских) [11], «Интегративный опросник межкультурной компетентности» (О. Е. Хухлаев, В. В. Гриценко, А. В. Макаручук, О. С. Павлова, Н. В. Ткаченко, Ш. А. Усубьян, В. А. Шорохова), «Диагностика стилей педагогического общения» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов)², «Диагностика особенностей самоорганизации» (ДОС) (А. Д. Ишков)³.

Обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием пакета программ SPSS 26.0 и Excel, были применены методы описательной статистики, U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок, проведен корреляционный анализ по критерию Пирсона, кластерный анализ по методу Варда с использованием таблиц сопряженности, частотного анализа и подсчета средних.

Результаты

Исследование ведущих профессиональных компетенций в группах с различным стажем педагогической деятельности показало, что их выраженность имеет значимые различия только по поликультурной компетенции (U-критерий Манна-Уитни равен 1556 при $p \geq 0,05$). Так, в группе опытных преподавателей данная компетенция выражена в меньшей степени. При этом показатели остальных компетенций выражены в диапазоне 3,18–2,76 баллов с незначительным увеличением в группе опытных преподавателей (рис. 2).

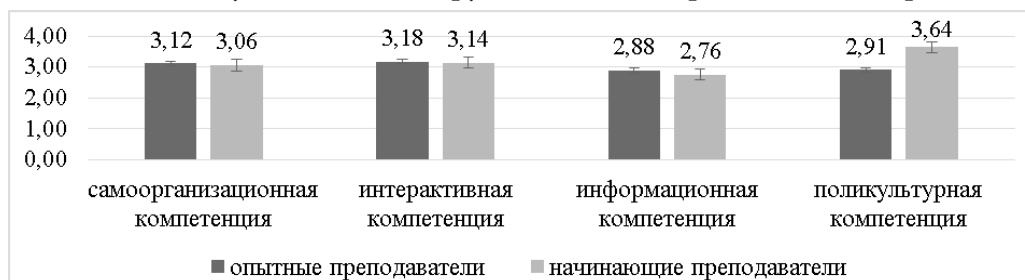

Рис. 2. Средние значения показателей ведущих профессиональных компетенций в исследуемых выборках

² Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.

³ Ишков А. Д. Связь компонентов самоорганизации и личностных качеств студентов с успешностью в учебной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2004. – 202 с.

При проведении корреляционного анализа выявлены взаимосвязи между компетенциями в обеих группах. Однако в группе опытных преподавателей взаимосвязи охватывают все компетенции. В группе начинающих преподавателей отсутствуют взаимосвязи между интерактивной и поликультурной, информационной и поликультурной компетенциями (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь профессиональных компетенций

компетенции	Опытные преподаватели (N=55)		
	самоорганизационная	интерактивная	информационная
самоорганизационная	1		
интерактивная	,361**	1	
информационная	,259*	,463**	1
поликультурная	,481**	,354**	,264*
компетенции	Начинающие преподаватели (N=62)		
	самоорганизационная	интерактивная	информационная
самоорганизационная	1		
интерактивная	,436**	1	
информационная	,306**	,251*	1
поликультурная	,324*	,223	,218

Примечание: *p ≥ 0,05; ** p ≥ 0,01

При проведении корреляционного анализа, направленного на выявление взаимосвязи показателей компетенций с показателями вспомогательных исследовательских методик, а также с возрастом, полом и стажем педагогической деятельности, обнаружилось несколько значимых корреляций в группе опытных преподавателей. Положительная значимая связь выявлена между самоорганизационной компетенцией и полом преподавателей (0,567 при p ≥ 0,05): у преподавателей женского пола самоорганизационная компетентность выражена в большей степени, чем у преподавателей мужского пола. Обратные значимые корреляции выявлены между интерактивной компетенцией и негативными показателями технологической готовности преподавателей: информационная компетентность – дискомфорт (– 0,496 при p ≥ 0,05); информационная компетентность – недоверие (– 0,485 при p ≥ 0,05). Также отрицательная значимая взаимосвязь наблюдается между показателем информационной компетенции и активностью взаимодействия с обучающимися (– 0,517 при p ≥ 0,05).

В группе начинающих преподавателей корреляционный анализ не выявил значимых взаимосвязей между компетенциями и показателями вспомогательных методик.

Проведение кластерного анализа позволило выделить три кластера сочетания выраженности компетенций в группе опытных преподавателей. Первый кластер охватывает 41,2 % группы, второй и третий кластер имеют одинаковое распределение (29,4 %) (табл. 2).

Таблица 2

Результаты кластеризации в группе опытных преподавателей по Ward Method

		Ward Method		
		Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	1	41,2	41,2	41,2
	2	29,4	29,4	70,6
	3	29,4	29,4	100,0
	Всего	100,0	100,0	

При сравнении средних показателей выраженности компетенций по кластерам выявилось уровневое распределение. Так, в первом кластере все компетенции выражены на более высоком уровне с преобладанием интерактивной и информационной. Во втором кластере происходит равномерное снижение всех показателей с наименьшим показателем информационной компетенции. Третий кластер характеризуется еще более низкими показателями всех компетенций с меньшей выраженностью поликультурной и самоорганизационной (рис. 3).

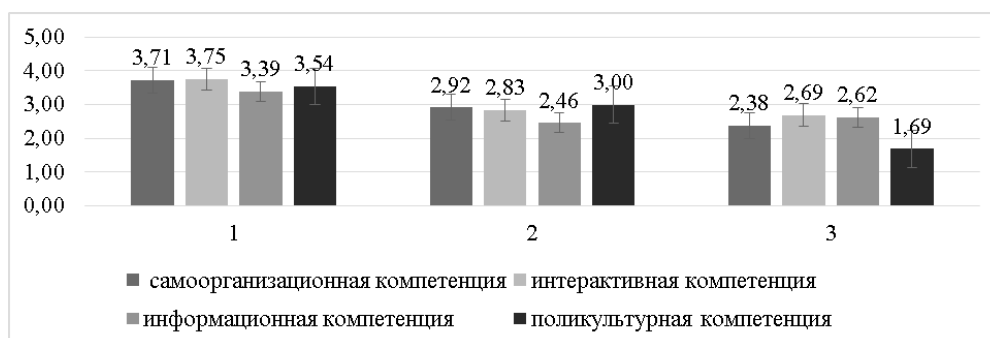

Рис. 3. Выраженность профессиональных компетенций в выделенных кластерах в группе опытных преподавателей

При анализе данных с использованием таблиц сопряженности выявлено, что в первый и второй кластеры входит преобладающий процент женщин преподавателей (50 % и 40 % соответственно). Третий кластер в основном представлен респондентами мужского пола (57,10 %) (табл. 3).

Таблица 3

Комбинационная таблица по признаку пола Ward Method в группе опытных преподавателей

Ward Method			
Кластеры	1	2	3
Мужчины	28,60%	14,30%	57,10%
Женщины	50,00%	40,00%	10,00%

Также выявлено, что по возрастному признаку в первый кластер входят респонденты с возрастом 45 лет и от 47 до 52 лет. Второй кластер представлен респондентами в возрасте 38–44 года и 46 лет. Третий кластер представлен возрастной группой от 34 до 37 лет.

По признаку стажа педагогической деятельности в первый кластер вошли респонденты со стажем от 17 до 25 лет. Во второй кластер вошли респонденты со стажем 6,5 лет и от 10 до 14 лет. Третий кластер представлен респондентами со стажем от 1 года до 4 лет, а также 7 лет.

В группе начинающих преподавателей выделилось всего пять кластеров. Наиболее широким по охвату явился первый кластер (50 % опрошенных), второй кластер представлен 23,5 %. Наименее выраженными явились кластеры 3–5 (табл. 4).

Таблица 4

Результаты кластеризации в группе начинающих преподавателей по Ward Method

Ward Method				
		Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	1	50,0	50,0	50,0
	2	23,5	23,5	73,5
	3	5,9	5,9	79,4
	4	11,8	11,8	91,2
	5	8,8	8,8	100,0
Всего		100,0	100,0	

При сравнении средних показателей выраженности компетенций по кластерам выявилось следующее. Первый кластер характеризуется наибольшей выраженностью интерактивной и поликультурной компетенций по сравнению с самоорганизационной и информационной. Второй кластер представлен наиболее гармоничной и достаточно высокой выраженностью всех компетенций с некоторым преобладанием поликультурной. Третий кластер характеризуется явным преобладанием самоорганизационной и интерактивной компетенций. Четвертый кластер представлен наименьшей выраженностью всех компетенций по сравнению с остальными кластерами. Пятый кластер характеризуется наибольшей выраженностью поликультурной и самоорганизационной компетенций с очень низким уровнем информационной компетенции (рис. 4).

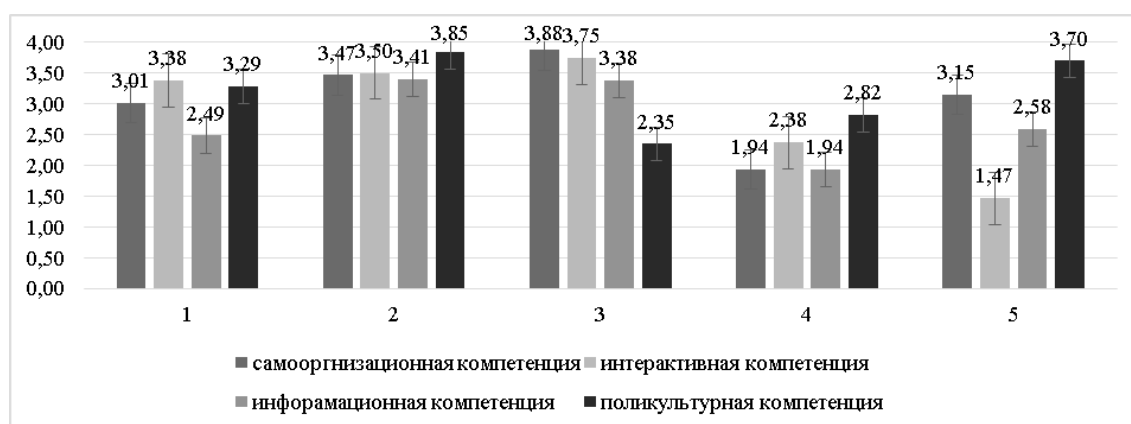

Рис. 4. Выраженность профессиональных компетенций в выделенных кластерах в группе начинающих преподавателей

Применение таблиц сопряженности не выявило каких-либо тенденций относительно пола и возраста респондентов в распределении по кластерам в группе начинающих преподавателей.

Обсуждение

В целом профессиональные компетенции в обеих исследовательских группах выражены на среднем уровне при общей тенденции снижения показателя информационной компетенции. Данная картина является типичной для современных преподавателей и связана с проблемами отношения к цифровизации, умениями работать с использованием цифровых и дистанционных средств обучения, а также общей информационной грамотностью и информационной культурой. Наиболее высокие показатели поликультурной компетенции в группе начинающих преподавателей, вероятно, могут быть связаны с опытом их предыдущей деятельности в территориальных органах, которая предполагала налаживание контакта и общения с представителями различных культур.

Наличие взаимосвязей между компетенциями, которые были выявлены в результате корреляционного анализа, свидетельствует о том, что данные компетенции действительно представляют собой систему, характеризующую общую профессиональную компетентность современного преподавателя. Самоорганизационная, интерактивная, информационная и поликультурная компетенции значимо взаимосвязаны между собой в исследуемой выборке. Однако в группе начинающих преподавателей количество связей меньше за счет отсутствия взаимосвязей поликультурной компетенции с остальными.

Проблемным моментом является то, что при корреляционном анализе взаимосвязей компетенций и показателей методик, измеряющих сходные личностные характеристики выявилось крайне малое их наличие в группе опытных преподавателей и полное отсутствие в группе начинающих. Данный факт может быть обусловлен несколькими причинами: во-первых, это недостаточно корректный отбор методик; во-вторых, методологические проблемы, связанные с реализацией компетентного подхода и адекватностью инструментария измерения компетенций, когда наличие той или иной компетенции скорее проявляется в деятельности, нежели чем в наличии определенных характеристик личности; в-третьих, по наиболее близкой нам версии, данные компетенции не встроены должным образом в систему личности преподавателя высшей школы. Это доказывает то, что у опыт-

ных преподавателей все же отмечается малое количество значимых взаимосвязей. Именно с опытом возрастает вероятность оформления данной системы компетенций.

В исследуемой группе опытных преподавателей самоорганизационная компетенция связана с полом, и это свидетельствует о том, что самоорганизации в профессиональной деятельности педагоги-женщины уделяют большее значение, чем педагоги-мужчины.

Отрицательная взаимосвязь интерактивной компетенции с дискомфортом и недоверием как отрицательными показателями информационной готовности, свидетельствует о том, что способность преподавателя налаживать продуктивное взаимодействие с обучающимися приводит к снижению дискомфорта и недоверия в использовании различного рода технических средств, помогающих это взаимодействие организовать – так же, как уверенное использование технических средств приводит к повышению интерактивной компетенции.

Интерес представляет отрицательная взаимосвязь информационной компетенции с активным взаимодействием с аудиторией. Преподаватели, считающие себя наиболее информационно компетентными, не стремятся активно взаимодействовать и сотрудничать с аудиторией. Это может негативно сказываться на реализации принципа интерактивности обучения.

Проведение кластеризации выявило существенные различия в группах опытных и начинающих преподавателей.

Так, в группе опытных преподавателей выявилось три кластера, четко отличающиеся по уровню выраженности компетенций. Первый кластер «системный» (41,2 % респондентов) характеризуется более высоким уровнем всех компетенций, что выражается в способности эффективно организовывать собственную профессиональную деятельность, грамотно работать с информацией и взаимодействовать с обучающимися в поликультурной среде. Второй кластер, условно обозначенный как «адаптивный» (29,4 % респондентов), характеризуется средней степенью выраженности компетенций с некоторым снижением информационной компетенции. Респонденты, вошедшие в данный кластер, вполне успешно могут адаптироваться к современным условиям педагогической деятельности с учетом того, что они будут совершенствовать информационную компетентность. Третий кластер – «ригидный» (29,4 %) – представляет наибольший риск для эффективного осуществления педагогической деятельности в современных условиях. Для респондентов, вошедших в данный кластер, характерны сложности в самоорганизации, проблемы во взаимодействии с обучающимися в сложном информационном и поликультурном пространстве. Они хуже справляются с условиями многозадачности современного педагога.

Анализ данных при помощи таблиц сопряженности выявил интересные факты в группе опытных преподавателей, касающиеся распределения кластеров по полу, возрасту и стажу педагогической деятельности. В «системный» кластер вошло большинство женщин в возрасте после 45 лет с большим стажем педагогической деятельности. В «адаптивный» кластер также вошло большинство женщин приблизительно от 38 до 44 лет со стажем от 10 до 14 лет. В «ригидный» кластер вошло большинство мужчин в возрасте до 37 лет с относительно небольшим стажем педагогической деятельности. Таким образом, данные подтверждают, что система компетенций имеет динамику, связанную с возрастом и стажем, и частично с полом респондентов. Наиболее опытные и возрастные преподаватели имеют наиболее выраженные ведущие профессиональные компетенции.

Проведение кластерного анализа в группе начинающих преподавателей показало более разрозненную картину по сравнению с группой опытных. Выделено пять кластеров с различным сочетанием выраженности тех или иных компетенций. Большим по охвату явился первый кластер (50 % респондентов) с доминированием интерактивной и поликультурной компетенций, что характеризует респондентов как направленных на построение эффективного педагогического общения и взаимодействия с учетом поликультурных особенностей обучающихся. Наиболее гармонично выглядит второй кластер (23,5 % респондентов), в котором равномерно и на высоком уровне выраженности представлены все компетенции. В третьем кластере (5,9 %) наблюдаются резко сниженные показатели поликультурной компетенции на фоне остальных, то есть преподаватели в общем компетентны, однако проблемы учета поликультурных особенностей могут вызывать существенные трудности в достижении целей педагогической деятельности. Четвертый кластер (11,8 %) является наиболее неблагоприятным с точки зрения выраженности компетенций: респонденты, вошедшие в него, нуждаются в пристальном внимании и наставничестве. Пятый кластер (8,8 %) характеризуется низкими показателями интерактивной компетенции, что также может препятствовать эффективности деятельности современного педагога, которая предполагает интерактивность как основу реализации современных технологий обучения.

Заключение

В результате анализа эмпирических данных были выявлены следующие особенности выраженности и взаимосвязей профессиональных компетенций в зависимости от стажа педагогической деятельности на примере исследуемых групп опытных и начинающих преподавателей.

Средние показатели выраженности профессиональных компетенций в группах начинающих и опытных преподавателей имеют в целом высокое значение.

Наличие большего количества связей между компетенциями в группе опытных преподавателей по сравнению с группой начинающих дает основание полагать, что данная система формируется в процессе приобретения опыта педагогической деятельности.

Существует проблема «встроенности» исследуемых компетенций в систему личности преподавателя высшей школы. При этом ее возможную интеграцию доказывает наличие небольшого количества значимых корреляций с характеристиками личности у опытных преподавателей.

Результаты кластерного анализа позволили обнаружить наиболее структурированные классификационные признаки исследуемых профессиональных компетенций с их явным различием по полу, возрасту и стажу в группе опытных преподавателей. В группе начинающих преподавателей отмечается более разрозненная картина кластеров, что свидетельствует о начальном этапе формирования системы данных компетенций.

Полученные данные подтвердили наличие динамики ведущих профессиональных компетенций современного преподавателя в зависимости от стажа педагогической деятельности. Результаты исследования также способствовали постановке проблем для дальнейших теоретических и эмпирических исследований системы профессиональных педагогических компетенций, а также совершенствованию программ индивидуального профессионального развития преподавателей образовательных организаций МВД России с учетом сформированности ведущих профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Безручко П., Шатров Ю., Максимова М. Компетенции неясного будущего [Электронный ресурс] // Harvard Business Review Россия: сайт. – URL: Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/p2613> (дата обращения 07.05.2023).
2. Ермаков Д. С. Информационная компетентность: получение знаний из информации // Открытое образование. – 2011. – № 1. – С. 4–8.
3. Ефимова Г. З., Сорокин А. Н., Грибовский М. В. Идеальный педагог высшей школы: личностные качества и социально-профессиональные компетенции // Образование и наука. – 2021. – № 1. – С. 202–230.
4. Ионова О. Н. Концептуальные основы формирования информационной компетентности взрослых в системе дополнительного образования // Дополнительное профессиональное образование. – 2006. – № 4 (28). – С. 84–85.
5. Медведева Е. А. Основы информационной культуры // Социс. – 1994. – № 11. – С. 59–63.
6. Павлова С. А., Деева Н. А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателя высшей школы и их ключевые индикаторы // Гуманизация образования. – 2022. – № 1. – С. 58–70; doi:10.24411/1029-3388-2020-10216.
7. Резник С. Д., Вдовина О. А. Профессиональные компетенции преподавателя современного университета: механизмы управления формированием и развитием // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2017. – № 1. – С. 67–83.
8. Розов Н. Х. Преподаватель – профессия на все времена // Высшее образование в России. – 2014. – № 12. – С. 26–35.
9. Спивак В. А. Самоменеджмент как вид менеджмента — области исследования // Лидерство и менеджмент. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 153–167; doi: 10.18334/lim.4.4.38351.
10. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория [Электронный ресурс] // Эйдос: интернет-журнал. – URL: journal/2005/0910-II.htm (дата обращения 07.05.2023).
11. Хлоповских Ю. Г., Веденева Г. И., Сашенков С. А., Орлова Г. В. Потребностно-мотивационная сфера субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Перспективы науки и образования. – 2022. – Т. 2. – № 56. – С. 347–360.
12. Хухлаев О. Е., Гриценко В. В., Макаручук А. В., Павлова О. С., Ткаченко Н. В., Усубян Ш. А., Шорохова В. А. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 71–91; doi: 10.17323/1813-8918-2021-1-71-91.

13. Шарипов Ф. В. Профессиональная компетентность преподавателя вуза // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 1. – С. 72–77.
14. Parasuraman A., Colby C. L. An updated and streamlined technology readiness index: TRI 2.0. // Journal of service research. – 2014. – Vol. 18(1). – P. 59–74; doi:10.1177/1094670514539730.
15. Wibowo T. S., Badi'ati A. Q., Annisa A. A., Wahab M. K., Jamaludin M. R., Rozikan M., Mufid A., Fahmi K., Purwanto A., Muhaini A. Effect of Hard Skills, Soft Skills, Organizational Learning and Innovation Capability on Islamic University Lecturers' Performance // Systematic Reviews in Pharmacy. – 2020. – № 11 (7). – P. 556–569.

References

1. Bezruchko P., Shatrov Yu., Maksimova M. Kompetentsii neyasnogo budushchego [Elektronnyy resurs] // Harvard Business Review Rossiya: sayt. – URL: Rezhim dostupa: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/p2613> (data obrashcheniya 07.05.2023).
2. Yermakov D. S. Informatsionnaya kompetentnost': polucheniye znaniy iz informatsii // Otkrytoye obrazovaniye. – 2011. – № 1. – S. 4–8.
3. Yefimova G. Z., Sorokin A. N., Gribovskiy M. V. Ideal'nyy pedagog vysshey shkoly: lichnostnyye kachestva i sotsial'no-professional'nyye kompetentsii // Obrazovaniye i nauka. – 2021. – № 1. – S. 202–230.
4. Ionova O. N. Kontseptual'nyye osnovy formirovaniya informatsionnoy kompetentnosti vzroslykh v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya // Dopolnitel'noye professional'noye obrazovaniye. – 2006. – № 4 (28). – S. 84–85.
5. Medvedeva Ye. A. Osnovy informatsionnoy kul'tury // Sotsis. – 1994. – № 11. – S. 59–63.
6. Pavlova S. A., Deyeva N. A. Vedushchiye professional'nyye kompetentsii prepodavatelya vysshey shkoly i ikh klyuchevyye indikatory // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2022. – № 1. – S. 58–70; doi:10.24411/1029-3388-2020-10216.
7. Reznik S. D., Vdovina O. A. Professional'nyye kompetentsii prepodavatelya sovremennogo universiteta: mekhanizmy upravleniya formirovaniyem i razvitiyem // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2017. – № 1. – S. 67–83.
8. Rozov N. Kh. Prepodavatel' – professiya na vse vremena // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2014. – № 12. – S. 26–35.
9. Spivak V. A. Samomenedzhment kak vid menedzhmenta — oblasti issledovaniya // Liderstvo i menedzhment. – 2017. – T. 4. – № 4. – S. 153–167; doi: 10.18334/lim.4.4.38351.
10. Trishina S. V. Informatsionnaya kompetentnost' kak pedagogicheskaya kategoriya [Elektronnyy resurs] // Eydos: internet-zhurnal. – URL: journal/2005/0910-ll.htm (data obrashcheniya 07.05.2023).
11. Khlopovskikh Yu. G., Vedeneyeva G. I., Sashenkov S. A., Orlova G. V. Potrebnostno-motivatsionnaya sfera sub'yektov obrazovatel'nogo protsessa v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2022. – T. 2. – № 56. – S. 347–360.
12. Khukhlayev O. Ye., Gritsenko V. V., Makarchuk A. V., Pavlova O. S., Tkachenko N. V., Usubyan Sh. A., Shorokhova V. A. Razrabotka i adaptatsiya metodiki «Integrativnyy oprosnik mezhkul'turnoy kompetentnosti» // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2021. – T. 18. – № 1. – S. 71–91; doi: 10.17323/1813-8918-2021-1-71-91.
13. Sharipov F. V. Professional'naya kompetentnost' prepodavatelya vuza // Vyssheye obrazovaniye segodnya. – 2010. – № 1. – S. 72–77.
14. Parasuraman A., Colby C. L. An updated and streamlined technology readiness index: TRI 2.0. // Journal of service research. – 2014. – Vol. 18(1). – P. 59–74; doi:10.1177/1094670514539730.
15. Wibowo T. S., Badi'ati A. Q., Annisa A. A., Wahab M. K., Jamaludin M. R., Rozikan M., Mufid A., Fahmi K., Purwanto A., Muhaini A. Effect of Hard Skills, Soft Skills, Organizational Learning and Innovation Capability on Islamic University Lecturers' Performance // Systematic Reviews in Pharmacy. – 2020. – № 11 (7). – P. 556–569.

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 06.01.2024.

The article was submitted July 11, 2023; approved after reviewing September 8, 2023; accepted for publication January 6, 2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.